

На правах рукописи.

ЛАЗОРЕНКО Марина Николаевна

ДЕРЖАВИН В ТВОРЧЕСКОМ МИРЕ ХОДАСЕВИЧА

Специальность: 10.01.02 — Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание научной степени
кандидата филологических наук

Харьков — 1996

Диссертация является рукописью.
Работа выполнена в Харьковском государственном университете им. Г. С. Сковороды.

ЛННБ України ім.В.Стефаніка

00752607 (R)

Научный руководитель:

— доктор филологических наук, профессор
ФРИЗМАН Леонид Генрихович.

Официальные оппоненты:

— доктор филологических наук, профессор
КИРИЛЮК Зинаида Васильевна;

— кандидат филологических наук, доцент
ЧЕРНЫЙ Игорь Витальевич.

Ведущая организация —

Полтавский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко.

Защита состоится «18» октября 1996 г. в 14⁰⁰ ч.
на заседании специализированного ученого совета Д.02.26.03 в Харьковском государственном педагогическом университете им. Г. С. Сковороды (310168, г. Харьков, ул. Блюхера, 2), аудитория _____

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Харьковского государственного педагогического университета им. Г. С. Сковороды (ул. Блюхера, 2).

Автореферат разослан «26» августа 1996 г.

Ученый секретарь
специализированного ученого совета

ОЛЕКСЕНКО Е. А.

Актуальность темы. Среди русских писателей XX века, творчество которых было на многие годы отторгнуто тоталитарным режимом у читателя, а ныне возвращается к нему, особое и значительное место принадлежит Владиславу Фелициановичу Ходасевичу (1886-1939). Наследие Ходасевича велико и многообразно. Оно включает стихи, мемуары, литературоведческие и литературно-критические работы, очерки и рецензии. С 1922 г. Ходасевич находился в эмиграции. После этого издание его произведений на родине писателя было практически прекращено, а изучение его творчества свернуто.

Положение начало меняться лишь в конце 80-х годов, вскоре после почти никем не замеченного и не отмеченного 100-летия со дня рождения писателя. Появились такие сборники, как "Стихотворения" (Составление, подготовка текста и примечания Н.А. Богомолова, Д.Б.Волгина. Вступительная статья Н.А.Богомолова) Л.: Сов.писатель, 1989(Библиотека поэта.Большая серия); Некрополь: Воспоминания.М.:Сов.писатель, 1991, Собрание стихов (Составление и предисловие А.Лаврик) М.: Центурион,1992 и ряд других.

Особое место в ряду изданий последних лет принадлежит сборнику "Колеблемый треножник. Избранное" (Составление и подготовка текста В.Г.Перельмутера. М.,Сов. писатель, 1991). Эта книга призвана дать разностороннее представление о творческом наследии Ходасевича. Здесь и стихотворения, и историко-литературные работы, собранные в разделе "От Державина до Чехова", и мемуарные очерки ("Среди современников") и критические статьи и рецензии ("Отзывы").

В 1988 г. в серии "Писатели о писателях" была издана книга "Державин" (вступительная статья, составление, приложения и комментарии А.Л.Зорина).Во вступительной статье, написанной с использованием многочисленных архивных источников и периодики русского зарубежья, автор справедливо отмечает, что "заслуга нового прочтения и нового открытия принадлежит

ИЗДАНИЕ И. В. Стефановича
АН УССР

и прежде всего Ходасевичу, который интересовался Державиным на протяжении всей жизни".

На протяжении последних лет появилось несколько десятков журнальных и газетных публикаций, в совокупности введших в обращение обширный и многообразный материал. Значительное место среди них занимают публикации переписки Ходасевича, мемуарных фрагментов. Отметим подборки историко-литературных работ: "Литературно-критические статьи. Вступительная статья и примечания А.В.Лаврова" (Русская литература, 1989, N 1, с.100-133) и "Статьи о литературе". Публикация Г.Поляка. Вступительная заметка Ив.Толстого (Звезда, 1995, N 2, с.90-106).

Представляется очевидным, что накопление материала, необходимого для изучения Ходасевича, сейчас значительно обгоняет процесс его углубленного осмысления и анализа. Все острее ощущается недостаток работ, которые были бы посвящены исследованию отдельных сторон его творческого облика и которые в совокупности способны были бы дать целостное представление о вкладе Ходасевича в русскую и мировую культуру. Ходасевич почти не изучен в контексте историко-литературного процесса, восприятия им и преобразования в его творчестве выдающихся явлений прошлого. В нашей диссертации правомерно видеть подступ к решению одной из сторон этой большой и многогранной проблемы.

Выбор нашей темы предопределен признанием самого поэта, который в анкете 1915 года "из писателей, оказавших на него наибольшее влияние", назвал "прежде всего, Пушкина и Державина". Нетрудно было бы назвать многих деятелей русской литературы, которые ведут свою генеалогию от Пушкина, но кто еще (к тому же в XX веке!) мог бы поставить при этом в один ряд с именем Пушкина имя Державина?

Избранная нами тема предусматривает исследования Ходасевича в различных аспектах: как поэта, как историка литературы, как

прозаика - автора художественно-биографического повествования.

Цель диссертации состоит в том, чтобы на основе систематизации и обобщения возможно более полного круга источников определить место Державина в творческом мире Ходасевича, выявить воздействие Державина, отзвуки державинских образов и державинского стиля в его поэзии, историко-литературную концепцию Державина как она выявилась в литературно-критических работах Ходасевича. Предметом особого внимания должна, естественно, стать книга "Державин".

Научная новизна работы определяется прежде всего аспектом исследования. Данная диссертация - первая попытка дать по возможности полное разностороннее представление о воздействии Державина на Ходасевича. Если не считать предисловия А.Л.Зорина к изданию 1988 г. работ на эту тему в нашей науке нет. Решение задачи, поставленной перед диссертацией, способно расширить существующие представления не только о творческом облике Ходасевича, но и о воздействии Державина на последующий литературный процесс и, в частности, на русскую поэзию XX века.

Методология и методика исследования. Основным методом решения проблем, поставленным в диссертации, является функциональный (инобытие и преобразование державинских тем и образов в поэзии Ходасевича). Используется также сравнительно-исторический метод (сопоставление восприятия Державина Ходасевичем, с одной стороны, и его современниками - с другой) и генетический (изучение источников книги Ходасевича "Державин").

Практическая ценность. Материал диссертации может быть использован при разработке общих и специальных курсов истории русской литературы XVIII-начала XX веков. Он способен также содействовать разработке методологии изучения литературных явлений в функциональном аспекте.

Апробация работы. Результаты проведенного исследования док-

ладывались автором на научной конференции в Тамбове, на научных конференциях и чтениях, проводившихся в Харьковском государственном педагогическом университете. Как отдельные части работы, так и диссертация в целом обсуждались на заседаниях сектора мировой литературы ХГПУ.

По теме диссертации имеется четыре публикации.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения.

Содержание работы.

Во вступлении обосновывается актуальность темы исследования, излагается история вопроса, фиксируется уровень его изученности, формулируются задачи работы и пути их решения.

Первая глава "Державин в поэзии и критике Ходасевича" состоит из двух разделов.

В первом речь идет о державинской традиции в поэзии Ходасевича, о преобразении и переосмыслении в его стихах тем и образов его далекого предшественника.

Известно свидетельство Н.Н.Берберовой, напомнившей, что Ходасевич "сам вел свою генеалогию от прозаизмов Державина". Эти слова цитировались неоднократно, но до сих пор исследователи Ходасевича не пытались найти в его стихах конкретные отзвуки поэзии его великого предшественника. Между тем, значительный интерес представляет вопрос, как реализовалась у Ходасевича эта генеалогия, в какой мере и чем память о Державине обогатила поэтическую палитру Ходасевича.

Пытаясь систематизировать материал, который мог бы прояснить ответ на этот вопрос, необходимо учитывать, что влияние Державина на Ходасевича не было и не могло быть таким, каким было оно у современников. Державин и его прозаизмы проникали в стихи Ходасевича не непосредственно, а пройдя вековой путь осво-

ения их другими русскими поэтами.

На наш взгляд, не менее чем в двадцати стихотворениях Ходасевича дают себя знать стилиевые приметы, подтверждающие справедливость приведенного суждения Н.Берберовой.

Одическое звучание, восходящее к Державину, ощущается в стихотворении Ходасевича "Последний гимн". Здесь и архаически звучавшие в начале XX века слова "стяг", "глас", "внемли", "восстану" (в значении "встану") и другие. Здесь и завершающее двустишие: "Свершится чудо воскресенья... Мой светлый дух! Живи! Внемли!", которые невольно вызывают в памяти державинское "Живи и жить давай другим" ("На побеждение царицы Гремиславы").

Явственные отзвуки державинской традиции звучат и в написанном вскоре после "Последнего гимна" стихотворении "Счастье".

И образная структура этого стихотворения, насыщенность его архаизмами, обилие риторических вопросов и восклицаний, самоунижение лирического я - все это делает "Счастье" одним из самых "державинских" стихотворений, когда-либо написанных Ходасевичем.

В 1910 году Ходасевич написал стихотворение "К музе". Так же называлось стихотворение Державина, созданное в 1797 году. Конечно, само по себе повторение заглавия мало о чем говорит: оно достаточно традиционно и использовалось многими поэтами. Но, присмотревшись к трактовке темы у Державина и у Ходасевича, к стиховой и синтаксической организации, можно получить материал для показательных сопоставлений.

Порой державинские образы возникают у Ходасевича настолько преобразенными, что может появиться сомнение, имеем ли мы дело с действительными элементами влияния одного поэта на другого или перед нами не более чем совпадение. Иронично-скептическое стихот-

ворение Ходасевича "Ласточки" (1921) ничем не напоминает дифирамбическую "Ласточку" Державина. И все же какие-то параллели правомерны, особенно если иметь в виду собственное признание Ходасевича, которое мы встречаем в стихотворении "Памяти кота Мурра": "Теперь он в тех садах, за огненной рекой, где с воробьем Катулл и с ласточкой Державин".

Другой пример-стихотворение "Звезды"(1925), которое в первой публикации имело эпиграф из оды Державина "Гром": "Твои следы суть бездны звезд". И здесь, как во многих других случаях нерассторжимо слиты следование традиции Державина и зримая полемика с ней". Вместо державинского великолепия у Ходасевича - намеренно нагнетение прозаизмов.

Отчетливый отзвук державинской поэзии слышится в стихотворении Ходасевича " Хорошие стихи меня томят" (1916-1917). Строки "Вот-истинно приятный лимонад" не может не воскресить в памяти державинскую "Фелицу": "Поэзия тебе полезна как летом вкусный лимонад".

А в черновом варианте стихотворения "Ищи меня" Ходасевич прямо упоминает своего великого предшественника: "Вот лампа, стол, и на столе - Державин. Вот зеркало, но в нем - не отражаюсь я".

В 1921 году Ходасевич написал одно из самых " державинских" стихотворений "Горит звезда, дрожит эфир". Оно обращено к Богу и побуждает провести многочисленные параллели с прославленной одой Державина "Бог": "Горит звезда, дрожит эфир, таится ночь в пролеты арок. Как не любить весь этот мир, невероятный твой

1. Там же. - с. 236.

2. Державин Г. Р. Избранное. - Л., 1987. - с. 45.

3. Ходасевич В. Ф. Стихотворения. - М., 1987. - с. 240.

подарок?".

Здесь приковывает к себе внимание нехарактерное для Ходасевича, но очень характерное для Державина слово "эфир" (в "Боге": "горящие эфиры"), и завершающий строфу риторический вопрос в "Боге": "Но что мной зримая вселенна? И что перед тобой я?".

Но главное, конечно, в другом: мир - творение Божие, подарок Бога - эта мысль, проходящая сквозь всю оду Державина, воспринята и продолжена Ходасевичем. Подхвачена Ходасевичем и другая ведущая идея державинской оды: велик не только Бог, но и человек, не только Ты, но и я.

Однако Ходасевич не был бы великим поэтом, если бы ограничился лишь перепевами того, что уже было написано за много лет до него. Уже второй стих его стихотворения "Таится ночь в пролетах арок" с его предметной конкретностью был бы немислим в оде "Бог".

Но главное, открытую полемику с одой Державина Ходасевич вложил в заключительную строфу: "И разрушил вдруг шутя всю эту пышную нелепость, как рушит малое дитя из карт построенную крепость".

В диссертации анализируются и другие стихотворения, в которых нашли себе место как следование державинской традиции, так и полемика с ней.

Второй раздел первой главы посвящен анализу тех характеристик Державина, которые содержатся в статьях Ходасевича, из которых важнейшей является статья "Державин" (1916). Эта статья была одним из многих проявлений возрождения интереса к Державину в

1. Там же. - с. 237.

2. Державин Г. Р. Избранное. - Л., 1987. - с. 30.

3. Ходасевич В. Ф. Стихотворения. - М., 1987. - с. 280.

начале XX века, попыток по-новому и по-своему осознать его личность и творчество. Она анализируется в контексте как других выступлений русских критиков, писавших о Державине до Ходасевича, так и одновременно с ним, так и в сопоставлениях с другими высказываниями Ходасевича о Державине. Особого внимания заслуживает написанная Ходасевичем в 1929 г. статья "О Чехове", в которой правомерно, на наш взгляд, видеть прямое продолжение статьи 1916 г., в частности и потому, что в ней используется и демонстрирует свои возможности тот же подход - от понимания человека к пониманию его творчества и даже его эпохи.

Если статья о Державине была написана к 100-летию со дня смерти поэта, то статья "О Чехове" - к 25-летию смерти Чехова. О ком же вспоминал Ходасевич, когда писал эту статью? О Державине! Загадочность этой ситуации осознавал сам автор статьи. И вместе с тем вывод его однозначен: "Державин заранее должен нам стать ближе Чехова".

Представляется очевидным, что усвоение Ходасевичем державинской поэтической традиции было осознанным. Упоминания Державина в стихах Ходасевича, использование его строк в качестве эпиграфов, обращение к образам и темам, воспринятых у Державина, реминисценции и перепевы наблюдаются в поэзии Ходасевича на протяжении более чем трех десятилетий. Если учесть, что расцвет творчества Державина отделен более чем веком от того времени, когда над ним размышлял Ходасевич, значение перекличек между двумя поэтами трудно переоценить.

В литературно-критических статьях Ходасевича проявился нескрываемый интерес и, более того, симпатия к Державину. В единственной статье, специально посвященной Державину, а также в нескольких других работах Ходасевич изложил свою концепцию личности, деятельности и творчества Державина. Он настойчиво и страстно доказывал, что Державин представляет не только историко-

литературный интерес, но и близок современникам Ходасевича.

Высказывания Ходасевича о Державине – значительный и характерный образец писательской критики. В этом и их сила, и их слабость. Тщетно было бы искать в них определение историко-литературного места Державина, его роли в литературе своего времени, в литературном процессе. Он настойчиво говорит о "лжеклассицизме", как о могильном камне, которым придавили Державина. Социальная и эстетическая природа классицизма и место в ней Державина его не занимают. Ему кажется, что принадлежность к классицизму и "спаянность с жизнью прочнейшими узами" находятся в противоречии друг с другом. Отрывая Державина от классицизма, он стремится приблизить его к читателям начала XX века. Ходасевич бесспорно видит в Державине человека своего времени, а не только писателя, занимавшего определенное место в процессе литературной эволюции. Он показывает, что Державин не остался лишь достоянием истории, что лучшие из его стихотворений сохранили непреходящую ценность, отвечают духовным и эстетическим запросам отдаленных потомков. Державин нашел в Ходасевиче углубленного и мыслящего читателя, выразившего восприятие его творчества XX-ым веком.

Вторая глава содержит анализ книги Ходасевича "Державин".

Задачей Ходасевича было осмыслить весь прошедший опыт исследований о поэте, представить не новые материалы, а углубить уже собранные, чтобы с позиций писателя XX столетия показать в книге более Державина – человека, нежели Державина – поэта.

Ходасевич понимал, что для каждого писателя, чьи книги переживают его самого, когда-нибудь наступает история. Поколения, для которых его произведения были событиями, стареют и сходят со сцены. Приходит пора ретроспективного взгляда и исторического осмысления этих книг. Для этого современному читателю интересно и важно увидеть на страницах книги не анализ произведений, а внутренний мир этого писателя. Это с успехом удалось Ходасевичу.

Важнейшим моментом теории жанра художественной биографии является соотношение документального и вымышленного. Несмотря на документальный материал, положенный в основу биографического романа, авторам так или иначе необходимо домысливать содержание многих документов. Вопросы теории жанра художественно-документальной биографической прозы связаны с особенностями построения сюжета, со способом раскрытия характера главного героя с тем, какова роль документа и как входит документ в ткань художественного повествования.

Жанр художественной биографии, кажется, единственно позволяет сделать это. Зародившийся на границе многих смежных наук, он принадлежит к литературе художественной, хотя и имеет от нее принципиальное отличие, ибо реставрирует прошлое с помощью документа, точнее сказать, документального образа. Художественно-документальная литература никак не сводится к монтажу документов. Писатель, работающий в этой области, не может обойтись без тех самых качеств, какие присущи создателю романа или драмы. Но специфика жанра проявляется здесь, ограничивая фантазию, направляя вымысел по своему строгому руслу. Биографию невозможно построить как роман, потому что, к примеру, самые необходимые для непрерывности сюжета спутники главного героя (как в случае с Державиным его родственники Блудов и Максимов, сообщник в попытке поймать Пугачева, экономический крестьянин Серебряков или приятель юности Гасвицкий) вдруг исчезают, давая о себе знать лишь изредка, или вовсе уходят из жизни. Можно, конечно, искусственно изменить линию их жизни, но тогда утрачивается самое главное - внутренняя достоверность. Автору жизнеописания остается осторожно углублять "линию жизни" сопутствующих герою лиц, заполняя пробелы и лишь иногда додумывая сцены. Ходасевич, пользуясь реальными фактами, взятыми из державинских "Записок", а также из биографического исследования Я.К.Грота, стремился идти вглубь материала,

подойти к рассматриваемому образу с психологической точки зрения.

В.Ходасевич колоритно воссоздает внутренний мир исторических лиц – Екатерины II, Бибикова, Капниста, Вяземского. Он последовательно излагает известные эпизоды биографии Державина в проекции на внутреннее состояние участвующих персонажей, их побуждений, переживаний и реакции. Принципиальный асихологизм державинских "Записок", в которых мемуарист рассказывает о себе в третьем лице, и академическая осторожность Грота, не позволявшего себе идти за документом, оставляли большой простор для писательской интуиции. Удач и прозрений в книге достаточно много.

Ходасевич как бы угадал "своего" героя, он исследует его со свободой, которая отсутствует у него по отношению к самому себе. Как говорится в предисловии, "биограф – не романист. Ему дано изъяснять и освещать, но отнюдь не выдумывать". По собственному признанию, Ходасевич "не ставил себе неисполнимой задачи сообщить какие-либо новые неопубликованные данные". Своей целью писатель считал "по-новому рассказать о Державине и попытаться приблизить к созданию современного читателя образ великого русского поэта – образ отчасти забытый, отчасти затемненный широко распространенными, но неверными представлениями".

Для "вскрытия правды о поэзии" Державина Ходасевич буквально продирался к кульминационным моментам своей книги сквозь пласты житейских хитросплетений и навороты личных и общественных отношений. "Наконец-то я кончил губернаторство и суд над Державиным, – писал он Н.Берберовой в феврале 1930 года. – Теперь пойдет интересное и легкое. До сих пор было трудно разобраться в огром-

ном, нудном и запутанном материале". Постигание законов судьбы великого поэта и, в конечном счете, самопознание было главным творческим стимулом Ходасевича при всей неукоснительной добросовестности его биографических приемов.

По словам Ходасевича, служба и поэзия сделались для Державина "двумя поприщами единого гражданского подвига". В своей книге писатель постоянно обращается к мысли о непосредственной связи двух родов деятельности, которые на протяжении всей жизни занимали поэта. "Служба была вдохновлена той же мыслью, что и поэзия".

Поэтической и служебной деятельности автор уделяет равное место в книге, само построение которой обозначено параллельным описанием служба - поэзия, и потому слова о вдохновении одной мыслью можно считать основной темой, связывающей Державина - человека и Державина - поэта.

Особого внимания заслуживает вопрос об источниках, которыми пользовался Ходасевич, работая над своей книгой и характере этого использования. Как известно, главных источников было два: "Записки" Державина и биография поэта, написанная Гротом. При этом необходимо учитывать, что Грот во многом опирался на "Записки", но в его поле зрения находились также другие материалы, в частности письма современников, на которые он иногда ссылается, а иногда вбирает в собственное изложение. Как показывает проведенный нами сопоставительный анализ всех трех книг, Ходасевич предпочитал опираться на книгу Грота, в тех случаях, когда материал, взятый из "Записок", представлял не только обогащенный, но и обработанный, так сказать, "переваренный" и годным, по мне-

1. Там же. - с. 29.

2. Там же. - с. 132.

нию Ходасевича, для введения в его повествования в более или менее близком, иногда дословном пересказе. Он соединял в себе качества, присущие и добросовестному историку и чуткому художнику.

Ходасевичу представлялось, что "правду о поэзии" Державина можно отыскать в самой личности поэта. Как тонкий психолог, он исследует житейские хитросплетения судьбы Державина, смотрит на людей и обстоятельства, которые окружали поэта, предпринимает попытки проникнуть в тайну его личности.

На протяжении повествования Ходасевич уделяет много внимания отношению Державина к самодержавию. Автор показывает как меняются взгляды Державина на самодержавие. Он наблюдал не один дворцовый переворот в своей жизни, возводивший на престол каждый раз нового правителя. Народ считал, что происходит это волей господа, а не волей заинтересованных в этом лиц. Но "уже в пору написания Читалгайских од так или иначе расстался он с идеей о божественном происхождении царской власти". Обращаясь к периоду правления Екатерины II, В.Ходасевич проводит мысль о том, что в ту пору Державин считал идеей существования самодержавной власти "народную любовь, на которую должен опираться властитель, а без нее он в сущности безвластен". По мнению Державина, основная опора власти - "это любовь и истинное помазание. Таким образом, не только опорой, но самим источником царской власти становится народ". Ходасевич обращает внимание на масштабность, с какой Державин обращался к данной проблеме. Связывая царя и народ, поэт считал, что "царь же народный - защита и покров всего слабого и угнетаемого от всего сильного и угнетающего".

1. Там же. - с. 120.

2. Там же. - с. 120.

3. Там же. - с. 126.

Державин в книге - строгий поборник идеи исполнения закона, "непоколебимый его блюститель", он пытался с помощью своего творчества наставлять государыню. Называя Державина "непослушным орудием", Ходасевич вкладывает в эти слова особый смысл: подданные царя были орудием для свершения различных действий по отношению к народу, но во благо себе. Державин всю жизнь старался вершить дела на разных ступенях государственной лестницы во имя государства, стоя на страже закона и при этом часто сталкиваясь с сопротивлением.

В силу своего характера Державин никогда не пытался подстроиться под существующую власть. Наоборот, он, "сохраняя то самодержавие от дворянства, то в ряду прочих сословий, дворянство от самодержавия, неизменно ставил себя в положение трудное". Когда Павел был свергнут с престола, Державин прославил цареубийство, так как видел в нем " суд народа ", ибо власть была доведена Павлом до тиранства .

Рисую последние годы жизни Державина, Ходасевич старался показать, что увядание державинского творчества и энергии в делах гражданских было неразрывно связано. "Отражение эпохи не есть задача поэзии, но жив только тот поэт, который дышит воздухом своего века, слышит музыку своего времени", - писал Ходасевич.

Ходасевич, по сути первым, пересмотрел сложившееся представление о Державине как о ретивом служаке и певце дворянской монархии. Ходасевич делает свои заключения об отношении Державина к самодержавию и закону именно на основании его лирики, к которой он, кажется, впервые всерьез подошел как к источнику для реконструкции политических взглядов поэта. Последнее обстоятель-

1. Там же. - с. 216.

2. Там же. - с. 218.

ство особенно значительно. Сколь бы пронизателен ни был Ходасевич в анализе психологии своего героя и его современников и сколь бы количественно малое место ни занимал в биографии рассказ о творчестве Державина, смысловые узлы книги завязаны именно на нем. По сути, только стихи и интересовали Ходасевича по-настоящему, а остальное было подготовительной работой, необходимой для их правильного понимания.

Со времени, когда писалась книга Ходасевича о Державине, минуло более шести десятилетий. За это время историко-биографический жанр продвинулся вперед значительно, чем, может быть, на протяжении всей его предшествующей истории. В одной лишь серии "Жизнь замечательных людей" появились десятки книг о писателях, авторы которых искали новые пути к решению сложной, но благодарной задачи - воссоздать жизненный путь и облик тех, кто одарил нас высочайшими художественными ценностями. И хотя немногие из них поднялись до таких высот, как Тьянов в "Смерти Вазир-Мухтара" или Булгаков в "Мольере", их опыт помогает нам сегодня более зрело и объективно оценить достоинства и недостатки книги писателя о писателе, в том числе книги Ходасевича о Державине.

И сегодня мы видим, что путь, который избрал Ходасевич, был непроторенным, небезопасным, но плодотворным. И сегодня трудно найти книгу, похожую на книгу Ходасевича "Державин". Хотя книга эта была написана только потому, что героем ее был великий поэт, она в первую очередь не о поэте, а о человеке. Ходасевич как бы говорит ему: каков автор, таковы и его творения. Огромной заслугой Ходасевича было то, что он, несомненно, любя своего героя, не поддавался соблазну идеализировать его. Он показал сложность характера Державина, его своенравие и неуживчивость, порой его неумение во время ориентироваться в ситуациях и в людях. Но исподволь, не заявляя этого прямо, он подводит нас к мысли, что таким и должен был быть автор таких творений, какие создал Державин.

вин. И хотя он, как неоднократно отмечалось, мало писал о Державине как поэте, его книга помогает вдумчивому читателю глубже понять именно поэзию Державина. Читая эту книгу, нельзя не ощутить, что и в слабостях своих, и в увлечениях, и в ошибках, им совершенных, Державин велик и качества его личности запечатлены в его стихах, может быть, не менее, чем своеобразие его таланта.

В Заключении подводятся краткие итоги проведенного исследования. Изучение историко-литературных явлений в функциональном аспекте представляет собой в наши дни одно из важных направлений литературоведения. Оно в полной мере подтвердило свою необходимость и перспективность. Сегодня очевидно и неоспоримо, что подлинное значение художественных свершений не может быть в полной мере оценено в момент их создания даже самыми проницательными современниками. Ибо на протяжении последующих эпох они вступают в сложные, непредвиденные, непредсказуемые соприкосновения с тем новым, что содержит в себе каждое новое время, по-новому прочтываются и раскрывают в этих прочтениях потенции, которые не могли быть предвидены или угаданы людьми предшествующих поколений. Между тем истинное значение великих творений тем и определяется, что они на многие века переживают своих творцов, раскрываются новыми гранями, дают возможности новых прочтений и не только обогащают потомков, но и помогают им выразить себя.

Державин в последние годы своей жизни был признан величайшим русским поэтом, но вместе с тем он стал для современников некой реликвией, более предметом восхищения и гордости, чем источником новых художественных решений, требуемых временем. Много из того, что было сказано о нем Пушкиным, Гоголем, Белинским, помогает осознать те или иные грани его таланта, его вклада в литературу, но все они несут на себе отпечаток известной исторической ограниченности.

Колоссальный подвижнический труд Грота, подготовившего первое полное собрание сочинений Державина, снабженное комментарием, обстоятельность и тщательность которого вызывает удивление и восхищение, создал предпосылки для нового, более глубокого прочтения наследия гениального русского поэта. И сегодня гротовское издание остается непревзойденным, и к нему обращаются все, кто по-настоящему глубоко стремится понять и изучить Державина.

Есть нечто чрезвычайно важное и показательное в том факте, что именно в XX веке возродился интерес к Державину. XX век выдвинул поэта, который по революционности своих эстетических позиций может быть сопоставлен с Державиным с большим правом, чем кто-либо из его предшественников. Это Маяковский.

Пересматривая сложившиеся каноны, решительно отменяя старое, открывая перед поэзией новые горизонты, поэты нашего столетия не могли не обратить свой взгляд к тому художнику, кто в иных условиях и по-другому, но делал нечто подобное в XVIII веке. Таковы в общих чертах предпосылки интереса к Державину, проявленного Ходасевичем.

В стихах Ходасевича можно видеть прямые обращения к его давнему предшественнику: эпитафии из Державина, упоминания его имени, разработки его тем. Но не менее важно другое: в строении собственного стиля, в решении собственных творческих задач Ходасевич сплошь и рядом опирался на державинский опыт.

Державин проходит сквозной темой в критике Ходасевича. Его статья 1916 г., может быть, лучшее, что было написано столетием со дня смерти поэта. В литературно-критическом творчестве Ходасевича проявилось его умение уходить в другое время, проникать в психологию людей иных, порой давно отошедших в прошлое эпох. И статьи Ходасевича готовили его к созданию его будущей книги.

В центре внимания Ходасевича как автора этой книги был не Державин-поэт, а Державин-человек. Принимая подобное решение,

Ходасевич должен был понимать, что обрекает себя на нелегкий путь. Ведь Державин и современникам и потомкам интересен и важен именно как поэт. Прекрасно это понимая, Ходасевич старался показать, каким был этот поэт в жизни, в быту, на службе, в мире человеческих взаимоотношений, кто был человек, создавший замечательные творения, которыми читатели не перестают восхищаться спустя десятилетия и даже века.

При этом Ходасевич проявил удивительный вкус, избежал малейшего соблазна приукрасить своего героя, утаить его слабости, возвести на пьедестал, навести на его облик, как выразился Маяковский "хрестоматийный глянец". Нет сомнения, что книге Ходасевича "Державин" суждена долгая жизнь.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях.

1. Державин в творческом мире Ходасевича //Творчество Г.Р.Державина: проблемы изучения и преподавания. Материалы Юбилейной Международной научной конференции 14-16 сентября 1993 г.- Тамбов, 1993.- с.122-123.

2.Державин в поэзии Ходасевича //Мировая литература в школе и вузе. Сборник статей. Выпуск второй,-Харьков,1995.-с.77-80.

3.Державин в русской критике XIX-начала XX веков //Чтения молодых ученых памяти Л.Я.Лившица.-Харьков,1996.-с.18.

4.Поэт и императрица (из наблюдений над книгой В. Ф.Ходасевича "Державин") //Мировая литература в школе и вузе. Выпуск третий.-Харьков,1996.-с.89-91.

АНОТАЦІЯ

Лазоренко М.М. Державін у творчому світі Ходасевича// Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата філологічних наук з спеціальності 10.01.02.- російська література. Рукопис. Харківський державний педагогічний університет ім. Г.С. Сковороди. Харків. 1996.

У дисертації аналізується державінська традиція у поезії Ходасевича, оцінка, яку дав Ходасевич Державіну у літературно-критичних статтях та книга Ходасевича "Державін".

У дисертації вперше подається спроба дати повне та різнобічне уявлення про вплив Державіна на Ходасевича, проаналізувати місце Державіна та державінської традиції в художніх шуканнях початку ХХ сторіччя.

ANNOTATION

Lazorenko M.N. Derzavin in creative world of Khodasevich. This thesis is presented for a candidate of philological science degree, the speciality 10.01.02.- Russian Literature.

In this thesis is done the analysis of Derzavin's tradition in the poetry of Khodasevich and the estimation which Khodasevich has given to Derzavin in the literature-critical articles and the book "Derzavin" by Khodasevich.

There is the first attempt to analyze the whole and many-sided imagination about Derzavin's influence on Khodasevich, the place of Derzavin and Derzavin's traditions in artistic seekings at the beginning of XX century.

Ключові слова: поезія, традиція, полеміка, критика, біографія, джерела, характер, творчість.

Подписано к печати 15.07.96 г. Печатный л. 1,7.
Уч.-изд. л. 1,4. Формат бумаги 60×84/16.

Тип. ХТЗ, з. 6-762, т. 120.

438578

AB 35.441

AB 35.441

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY